

По мере того, как круг обстрела постепенно сужался, все начали собираться в центре.

Если бы это была настоящая война, я бы устроил большой взрыв «бац!» прямо посередине, но, поскольку это тренировка для детей, я буду держать её примерно на низком уровне, чтобы они могли видеть землю, выдолбленную прямо у них перед глазами, и оставлю всё как есть.

Где ещё вы найдете такого доброго инструктора?!

В моё время смерть одного-двух стажёров в месяц были само собой разумеющимися, и однажды в действительно дерьмовый день десять из них отправились на тот свет одновременно. Это было довольно опасно.

Мы пошли побить нескольких гоблинов под видом практических занятий, но вышел орк... Но на самом деле, остальные вели себя нелепо.

Тогда мне было 19, в моей прошлой жизни вы могли бы получить свое удостоверение личности примерно в этом возрасте, так что, по крайней мере, они должны были быть в состоянии взять орка или двух, не вспотев.

Неважно, специализируетесь ли вы на борьбе с людьми или нет, подумать только, что они были удивлены и разгромлены теми, кто, по сути, просто очеловеченные свиньи.

Из-за этого я думал, что умру, когда надрывался, убив десятерых в одиночку.

По сравнению с этим, мой курс, где вы не умрёте и вам предоставляются сложные возможности, я, как инструктор, являюсь щедрым инструктором. Но, как вы могли понимать, дети так не думают.

- Мы все умрём!

- Этот дьявольский инструктор!

- Я прокляну тебя, если умру!

Подумать только, что они были так грубы, когда меня не было видно... У этого номер 960, это номер 72, о-хо-хо, похоже, 25 и 40 тоже проклинали меня. Оценки с минусом, оценки с минусом.

Первоначальное впечатление неудачное. Если они выдержат это, давайте покажем им, где живёт настоящий дьявол.

Что ж, даже если они не выживут, когда их, в конце концов, отправят обратно в центры

начальной подготовки, я могу просто сказать несколько слов и отправить их в учреждение Канария, где самый высокий уровень смертности.

Но время шло, и, хотя некоторым из группы казалось, что они балансируют между жизнью и смертью, ответа по-прежнему не было.

- Примерно сейчас должно наступить подходящее время для того, чтобы пара из них начала сдавать...

Было бы неприятно, если бы все они потерпели неудачу.

Поскольку итоговый отчет об оценке состоял из обученных детей другого инструктора и моих обученных детей, мне просто нужно, чтобы хотя бы один из них выжил.

Грубо говоря, если другие инструкторы отправляют 100 человек, то мне просто нужно отправить одного человека, чтобы соответствовать сотне.

Тем не менее, если никто не проходит, то оценка становится невозможной. Лишите меня стимулирующих, и моя зарплата упадет.

В моем отчете об оценке может быть написана строка типа: «Результаты не достигнуты из-за невозможного переутомления».

В этом случае, после ухода с должности инструктора, я мог бы бегать по передовой или быть отправленным в какое-нибудь опасное место, где моя голова могла бы полететь в любой момент, как на моем последнем рабочем месте.

Зарплата стоит того, чтобы стремиться к ней, только когда ты молод и можешь её заработать, сейчас я хочу просто зарабатывать немного меньше и работать на подхвате.

- Должны ли мы сократить объем производства? - осторожно спросил меня маг связи.

Даже если они выглядят так, все люди, использующие магию в организации зла, являются очень ценными ресурсами. Магов, которые могут действовать как на передовой, так и в тылу, всегда не хватает, куда бы вы ни отправились.

Я специально попросил своего бывшего ученика одолжить их на неделю, но позже это тоже появится в истории их заданий, и если они добьются рекордного показателя успеха в 0% в своей первой поездке с инструктором, им также будет трудно найти работу в тылу...

Но.

- Те, кто сможет увернуться, сделают это.

Это бессмысленно. Вид разрушающихся камней в земле, земля, образующая кратеры прямо перед ними, – всё это, по крайней мере, один раз уже заставило их представить себе эти вещи в своих головах.

Те, кто уже напуган, не будут переходить улицу с зонтиком только потому, что дождь немного стих.

- Если пройдёт хотя бы один из них, остальные последуют его примеру.

Время от времени вы можете видеть на светофорах, как если один человек переходит проезжую часть, другие автоматически следуют за ним, думая, что светофор сменился.

Однажды я увидел нелепое зрелище, когда пошёл один человек, и вся толпа за ним, как безмозглое стадо, массово переходила дорогу на красный свет.

Ну, это немного другая история, но когда ты в любом случае понимаешь, что сейчас умрёшь, если один человек справится, тогда другие, думая: «Может, и я тоже?», обязательно выползут из-под земли.

Проблема в том, что мне нужен этот один человек.

И этот один человек появился.

- Что за чёрт?

Сумасшедшая су*а даже на мой взгляд.

#4 Их история: история Мируа.

Мируа. Моё имя и последнее, что у меня осталось от людей, которых звали моими родителями.

С тех пор, как я родилась, моя страна была вовлечена в войну. По-настоящему большую войну, называемую Великой войной.

Даже сейчас я не понимаю, что это значит.

Всё, что я знала, что смерть людей была частью повседневной жизни, и единственной по-настоящему большой проблемой было то, что не хватало еды.

Из-за этого я осталась одна с шести лет.

Когда мне было три года, и мои воспоминания были по-настоящему блёклыми, человека, которого звали моим папой, уже не существовало, а в тот день, когда мне исполнилось шесть, мама отправилась в военный лагерь попросить еды, но попала во вражескую засаду и не вернулась.

Что ж, размышляя об этом сейчас, была вероятность, что она могла убежать, но это то, во что я хочу верить.

Итак, мама исчезла, и после этого я скиталась туда-сюда в поисках еды.

Общественный порядок был в кризисе. Поскольку никто не продавал никаких товаров, украсть было нечего, а в близлежащих горах, где трудно было найти даже зелёный листочек, вымерли животные, и едва ли можно было увидеть хотя бы травинку.

Благодаря этому я сражалась с кошками за мусорные баки, слонялась по армейским лагерям в поисках несвежей еды и жила такой жизнью.

Ах. Однажды, когда я спала у стен армейского лагеря, произошло ночное нападение врага, и даже оглядываясь назад, я до сих пор не знаю, как я пережила это.

И вот, бродя тут и там в поисках чего-нибудь съестного, однажды я встретила ангела.

– Я дам тебе поесть. Ты пойдешь со мной?

– Да!

Мама раньше беспокоилась, что я не проявляю особых эмоций, но я была так взволнована, что сама себе удивилась.

Я следовала за ангелом в чёрном, может быть, несколько дней?

Я достигла небес.

– Фуаа...

И впервые в жизни я смогла съесть пищу, которая называется мясом.

До сих пор я думала, что коричневые кусочки в армейской каше – это мясо, и я запихивала их в рот, опасаясь, что кто-нибудь украдёт их.

Ах, глядя на его прекрасный сочный цвет, мне пришлось воспользоваться моментом, чтобы поразмыслить о своём невежестве. Но размышления есть размышления.

Стоило положить его в рот, и оно растаяло у меня на языке.

– Теперь я могу умереть счастливой...

Я пошла в место, где многим людям нравится носить чёрную одежду, и купила комплект чёрной одежды, которую носили они.

Я получила имя № 875, держала меч, как они мне сказали, и научилась махать им.

Проткните пустышку, нарежьте её ломтиками, получите еду. Проткните и снова нарежьте пустышку, снова ешьте.

Мне не нравился бег на длинные дистанции, который они заставляли нас делать, потому что от этого я быстрее начинала испытывать чувство голода, но поскольку они снова накормили нас, всё было в порядке.

Инструктор сказал, что у меня нет таланта. Он сказал, что мои навыки не улучшаются, но поскольку они накормили нас, мне было всё равно.

Позже меня назвали № 1000, и когда я слышала, что нам придётся покинуть это место, мне стало грустно, так как я подумала, что мы больше не сможем есть здешнюю еду. Но еда в том месте, куда мы переехали, была ещё вкуснее, так что это не имело значения.

– Это прекрасно.

Хотя мне на самом деле не очень нравилось, когда нас будили сиренами и бомбардировками, как тогда, когда я обычно спала на военной базе, но сейчас всё казалось не таким уж плохим.

Чистое ночное небо.

Осколки льда, которые сияли серебром в лунном свете, как падающие звезды.

Почему я не замечала этого прекрасного зрелища раньше?

Это было то, что я часто видела, когда на базу вторгались, но тогда всё, что я чувствовала, был

страх, что завтра не смогу позавтракать.

Когда я просто спокойно смотрела на это, это было действительно красивое зрелище.

- Мы все умрем!

- Этот дьявольский инструктор!

- Я прокляну тебя, если умру!

Крики и проклятия, доносящиеся из моего окружения, знакомы. Но цель странная. Подумать только, они проклинали инструктора, который накормил нас действительно вкусной едой и показал нам это замечательное зрелище.

По сравнению с инструкторами начальной школы, которые заставляли нас только кричать, резать, колоть, бегать и чувствовать голод, разве он не хороший инструктор?

- Ах...

Пока я паялилась на нашего инструктора, который был мишенью для всех этих необоснованных проклятий, в поле моего зрения попал большой гриб. Я не знаю его названия, но это вкусный гриб. Впервые я попробовала его, когда бродила по округе во время войны, но, когда я его съела, он оказался таким вкусным, что я чуть не упала в обморок.

Как ни странно, все остальные растения вокруг него были съедены, но только этот гриб оставался нетронутым.

Даже когда я была в казармах начальной подготовки, когда у нас были учения в горах, я сорвала несколько из них и тайком поджарила.

Примерно тогда я впервые приложила усилия и научилась магии огня.

«Можно ли это взять?»

По какой-то причине все остальные жались друг к другу, но они часто делали это и в казармах начальной школы. Они толпились вокруг сильных или популярных детей. Я думаю, они делают это и сейчас.

Поскольку я всё равно занималась своими делами в одиночку, не имело бы особого значения, если бы я ходила туда и обратно одна.

Приятно думать, что впервые за долгое время я снова смогу съесть этот гриб.

Мои шаги становятся легче. Осколки серебристого льда падают рядом со мной, но они не могли остановить счастливые ноги.

Я умру, если попаду под них. Инстинкт подсказывал мне, что это опасно.

Нет, даже если бы не инстинкт, я действительно часто видела, как люди попадали под них и превращались в красную кашу. И поэтому я привыкла к этому.

Я могу думать: «Я могу просто двигаться таким образом». В этом нет ничего странного.

И когда я двинулась вперед своими легкими шагами, осколки льда тоже начали падать позади меня.

– Их много!

Моё настроение немного улучшилось. Нет, оно намного улучшилось, поэтому я разволновалась. Их так много, что я смогу наесться досыта сегодня вечером и ещё немного останется на завтра.

Аааа, сегодня действительно счастливый день.

Прошлая жизнь, нынешняя жизнь, вместе взятые, – 70 лет.

За это время, в школе, армии и на рабочем месте я повидал много сумасшедших, а с тех пор, как пришёл в организацию, я столкнулся со многими другими, у которых отвалилось несколько шурупов, и я думал, что видел их всех. Но теперь я понял, как мало я на самом деле знал.

Даже если это не было рассчитано на убийство, это всё равно магическая бомбардировка. Во время последней Великой войны это был метод, который заставил все королевства осознать, кто здесь главный.

Подождите, для начала, разве это не было задумано как навык для резни, как в случае с попаданием, и вам крышка.

И этот парень уворачивается от него. Так естественно, как будто он танцует.

Если бы избежать этого было возможно, стратеги всех стран и специалисты элитных семей не хватались бы за головы в поисках решения.

Хотя, я могу это понять.

Но то, что он делал, пройдя сквозь этот безумный шквал красивыми танцевальными шагами, было сбором грибов!!!

Нисколько не заботясь о том, что остальные тупо смотрят на него, он радостно напевал, вытаскивая свой кинжал и старательно собирая грибы по карманам.

Подождите, разве это не шоковые грибы?

У них действительно есть официальное название, но грибы, которые обычно называют шоковыми, являются ядовитыми грибами, при употреблении которых ваше тело будет посылать, как будто вас ударило током, за чем последует паралич с высокой вероятностью смерти от остановки сердца.

Это был ядовитый гриб, о котором знали даже четырехлетние дети, но он собирает их, улыбаясь?

Он попытается убить меня, подсыпая их мне в еду? Давайте следующие несколько недель воздержимся от употребления грибов.

Ходят слухи, что на вкус это похоже на то, что вы могли бы увидеть рай, но поскольку вероятность получить билет в один конец на небеса выше, нет идиотов, которые действительно стали бы это есть.

Давайте украдкой заглянем в его файлы.

Ха, № 1000. Та, кого сочли наименее талантливой из всех стажеров.

В большинстве подробных отчетов говорилось об отсутствии таланта в обращении с мечом, ленивом, рассеянном взгляде в пространство и так далее.

Хороших оценок нет. Тогда позвольте мне добавить строчку.

Сумасшедшая су*ка. Обращайтесь с ней осторожно.

Оглядываясь назад, могу сказать, что эта оценка похожа на оценку единственной девушки из команды в прошлом году.

Хотя она гений, который проложил себе путь к должности заместителя директора разведывательного корпуса, она была сумасшедшей су*кой, даже если смотреть на неё объективно.

То, как она смотрела на меня, в частности, напоминало гадюку, поджидающую добычу, до такой степени, что мне приходилось жить так, словно в любой момент я мог попасть в засаду.

На самом деле было два случая, когда она вторгалась в мою спальню.

- Ты можешь привести этого ребенка сюда?

- Да, сэр.

Отмечу текущий уровень опасности как «высокий».

Но поскольку ни в чём нельзя быть уверенным, я подумал, что мне следует увидеть его вблизи, прежде чем принимать решение, но в тот самый момент, когда я говорю об этом магу связи рядом со мной, номер 1000 мгновенно поворачивается ко мне.

Магия - это круто! Кому нужны мобильные телефоны?! Но я не могу им воспользоваться!

Подавляя в себе крошечную толику отчаяния и зависти, я смотрю на человека передо мной.

Она маленькая. У неё короткие волосы, но я думаю, что это почти определенно девочка.

В отличие от других стажеров, у неё на поясе было ещё два кинжала, по одному с каждой стороны, а её карманы, которые в прошлой жизни я называл мешочками для печенья, в настоящее время были заполнены свежесобранными шоковыми грибами.

- Вы звали меня?

Слегка скучный голос. +1 уровень опасности.

- Зачем тебе эти грибы?

- Ах...

На мгновение она растерялась и настороженно посмотрела на меня. Снова +1 уровень опасности.

- Вы хотите их попробовать?

Трясущейся рукой она достала из кармана гриб и предложила его мне.

Мм. Нет. Я выгляжу так, будто потерял самообладание? Я пока не хочу умирать.

- Нет, спасибо.

- Это, это вкусно.

Вопреки своим словам, она с облегчением положила гриб обратно в карман.

Она действительно собрала их, чтобы съесть...

Да. Опасность - 20.

Но если враг, нет, какой-нибудь перевоплощенный добросердечный герой был её врагом, она, скорее всего, обратится в бегство, если её накормят едой, поэтому снова повысьте уровень опасности. Я просто оставлю окончательную оценку опасности «высокой».

- Съешь это, пока ждешь.

- Большое вам спасибо!

Вау, посмотрите на этого ребенка. Всего несколько кусочков вяленого мяса, и её голос достигает высоких октав.

Для полной оценки я немедленно добавил ещё одну строчку к её заметкам.

Если её не кормить, велик риск получить нож в чью-нибудь спину, поэтому, по крайней мере, кормите её хорошо, несмотря ни на что.

- Ни за что!

Пока я старательно записывал оценки моей стажерки как инструктора, маг связи рядом со мной снова ахнул от ужаса.

«Что это было? В детей попала шрапнель от заградительного огня?» - подумал я, поворачивая голову.

- Что за чёрт.

Ещё одна сумасшедшая с*ка, нет, на этот раз к ним добавился сумасшедший ублюдок.

<http://tl.rulate.ru/book/100689/3506552>